

Полицейские вручили Бай Сыцяо благодарственную грамоту. Прохожие с любопытством окружили их, особенно няни, вышедшие за покупками — они больше всего на свете обожали обсуждать сплетни о богатых семействах.

Старший сын семьи Бай взялся за ум: перестал гонять на машинах, драться и даже начал совершать добрые дела. Это стало главной сенсацией в жилом комплексе.

Выражение лица госпожи Бай было куда более примечательным. Столько людей смотрят — она должна радоваться, должна улыбаться, но сейчас она никак не могла выдавить из себя даже подобие улыбки.

Полицейские передали грамоту Бай Сыцяо. Несмотря на то что он твердил, будто награда ему не нужна, для него всё же оформили денежную премию в пять тысяч юаней. Бай Сыцяо тут же сунул деньги госпоже Бай:

— Мам, это первые деньги, которые я заработал. Пусть сумма невелика, но это от чистого сердца. Когда стану зарабатывать больше, буду отдавать тебе всё.

Госпожа Бай в изумлении уставилась на конверт:

— Это... мне?

Бай Сыцяо по-детски улыбнулся:

— Ну да. Пусть немного, но смысл другой. Я заработал их, рискуя жизнью. Ты растила меня, теперь я буду заботиться о тебе в старости.

Губы госпожи Бай дрогнули. Она крепко сжала конверт, ощущая внутри странную смесь чувств.

Мать Бай Сыцяо ушла, когда ему было всего три года. Сейчас ему двадцать. Эти семнадцать лет она действительно его воспитывала, так что сказать, будто она совсем ничего к нему не чувствовала, было бы неправдой.

Бай Сыцяо не терпел её младшего сына, поэтому она больше десяти лет строила козни, превращая пасынка в никчёмного идиота. Глядя на Бай Сыцяо сейчас, она вдруг подумала: а что, если он действительно начал считать её родной матерью? Взглянув в чистые глаза юноши, госпожа Бай почувствовала укол совести. Ведь всего минуту назад она боялась, что он затмит Бай Сытина, и подумывала, как бы ему навредить.

— Ладно, пойдём домой, покажем отцу, — сдалась госпожа Бай. — В конце концов, он учится на актёра, в бизнесе всё равно ничего не смыслит. Даже если его кто-то полюбит — не беда, в крайнем случае станет звездой. Хотя с его ленью... вряд ли из него выйдет толк, скорее всего, потом младшему брату придётся его содержать.

[Уровень чувства вины: 300]

[Уровень злобы: 150]

Показатели снова поползли вниз. Бай Сыцяо с улыбкой зашагал следом:

— Мам, а отец меня не побьёт?

— Нет, я заступлюсь, — ответила госпожа Бай, а про себя подумала: сама же знаешь, что нарвёшься, отец запрещал лезть, а ты всё равно полез — так что за дело получишь.

Бай Сытин шёл позади. Наблюдая за этой сценой материнской любви и сыновней почтительности, он презрительно скривился. Чему тут радоваться? Рисковать жизнью ради такой ерунды, ну не дурак ли?

Бай Чжэньцзян, увидев грамоту, схватился за голову:

— Опять ввязался в геройство? Когда ты успел?!

Бай Сыцяо тихонько спрятался за спину Бай Сытина:

— Я решил, что теперь буду делать только хорошие дела, никаких плохих.

Бай Чжэньцзян нахмурился, глядя на жену:

— Ты же с ним разговаривала, как ты это сделала? Почему он так подсел на эти хорошие дела?

Бай Сыцяо тоже посмотрел на неё: мол, может, тебе есть что мне сказать?

Сердце госпожи Бай дрогнуло. Раньше отец и сын при встрече только ссорились, никакого диалога не было, и она крутила ими как хотела. Но теперь всё иначе — Бай Сыцяо начал признавать свои ошибки перед отцом. Стоит ему сказать лишнее слово, как её интриги вскроются.

Бай Сыцяо, заметив это, усмехнулся:

— Папа, не ругай маму, это моё личное решение. Я буду помогать людям, и если снова попаду в подобную ситуацию, я опять брошусь на помощь.

Бай Чжэньцзяна аж перехватило дыхание:

— Зачем бросаться в опасность? Жить надоело?

Госпожа Бай не ожидала, что Бай Сыцяо будет её выгораживать. Она была тронута, но в то же

время ошарашена: это что же, он не просто испорчен, он совсем с ума сошёл?

— Зачем ты лезешь? Бежать надо! Посмотри на себя, ты же кожа да кости, откуда у тебя силы?

— она сжала его руку, нащупав одни лишь кости. — Хочешь помереть?

Бай Сыцяо серьёзно ответил:

— Не волнуйтесь, я знаю, что делаю.

[Уровень чувства вины: 400]

Госпожа Бай погрузилась в самобичевание. Она ведь просто хотела сделать из него никчёмного человека, а не отправлять на тот свет. А теперь он стал совсем ненормальным, что же делать?

В жилом комплексе новости о грамоте разлетелись быстро:

— Слышали? Старший сын семьи Бай снова совершил подвиг, полиция принесла ему грамоту.

— Скорость спасения людей просто поражает, как будто он план по выработке выполняет.

— Блудный сын вернулся, это хорошо.

— Только вот лицо у мачехи было странное, ха-ха, улыбка такая кривая.

— У неё самой происхождение среднее, она с таким трудом репутацию выстраивала, думала, статус её сына в безопасности, а тут Бай Сыцяо вдруг исправился. Конечно, она нервничает.

— А парень-то неплохой. Вы не знаете, что он в детстве вытворял — то, что младший брат вообще выжил, это чудо. Видите, они до сих пор не ладят.

[Уровень обаяния: 2]

Бай Сыцяо заметил, что обаяние немного выросло. Зайдя в параметры, он увидел, что показатель всё ещё оставался на отметке -40.

— Почему такой большой минус? Оригинал ведь не совершал ничего чудовищного.

Система ответила:

— Он ударил одну знаменитость. Хотя семья Бай и замяла дело деньгами, слухи разошлись. Фанаты той звезды, не имея доказательств, всё равно проклинали его на чём свет стоит.

Бай Сыцяо припомнил детали. Оригинал действительно совершал много глупостей, но конкретно в этом случае вины на нём не было. В тот раз с ним на съёмочной площадке была

однокурсница. Тот самый актёр предложил ей порепетировать, а сам начал распускать руки. Девушка была на грани слёз, но он считал, что она ломается для вида. Оригинал не выдержал и врезал ему.

После скандала Бай Сыцяо выгнали, фанаты забросали его грязью, и никто больше не хотел давать ему роли. А та девушка даже не вступилась за него — сейчас, наверное, продолжает сниматься.

Система:

— Поэтому не спеши спасать людей, они не обязательно будут тебе благодарны.

Бай Сыцяо равнодушно отозвался:

— Я делаю то, что хочу. Благодарны они или нет — их дело, какое мне до них?

Система:

— ...

Сказать было нечего.

Бай Сыцяо отправился за снеками. Ему было всё равно — лишь бы не мешало есть, дышать и жить.

Бай Сытин, пока мать не видела, тайком играл в популярную мобильную игру. В отряде должно быть семь человек, у каждого своя роль, можно создавать кланы, строить города. Бай Сытин был капитаном одного из отрядов, а по индивидуальным навыкам — одним из трёх лучших игроков на сервере, несмотря на юный возраст.

Бай Сыцяо, купив кучу вкусняшек, поднимался по лестнице и случайно заглянул в экран брата:

— Это интересно?

Бай Сытин раздражённо ответил:

— Как будто ты сам не играл.

Бай Сыцяо взглянул на иконку игры — и правда, была. Но оригинал, судя по всему, играл скверно, зато вложил кучу денег в бесполезные, кричащие скины, которые не давали никакой защиты.

Бай Сыцяо искренне похвалил:

— Ты так здорово играешь. И в игры мастер, и в учёбе хорош, ты просто молодец.

Бай Сытин с ужасом поднял глаза:

— Может, тебе к врачу сходить? У меня подозрение, что с твоей головой что-то не так.

Бай Сыцяо рассмеялся:

— Мелкий, держи, я пошёл.

Бай Сытин, увидев оставленные братом угощения, вздрогнул.

В наушниках закричали:

— Белый, ты чего? Почему стоишь? Атакуй!

Бай Сытин ответил с сомнением в голосе:

— Похоже, мой непутёвый братец решил меня отравить.

— Что?

— Он купил мне снеков.

— И что такого? Я постоянно ем снеки брата, когда деньги кончаются, ещё и прошу у него. В чём проблема?

Бай Сытин:

— А ваш брат в три года пытался выбросить вас в мусорный бак в надежде, что вас увезёт мусоровоз? Или в четыре года обманом заманивал на конюшню и бросал там? Или в пять лет тащил в аэропорт, чтобы отдать какому-нибудь иностранцу?

Друзья ошарашенно молчали:

— Да... забудь, не ешь. Вдруг правда отравы.

— Белый, то, что ты дожил до своих лет — уже достижение.

...

Бай Сыцяо как раз собирался зайти в игру, чтобы немного поиграть, когда раздался звонок от некоего Мао-гэ:

— Молодой господин Бай, слышал, вы из больницы вышли? Пойдёмте гулять! Парни по вам соскучились!

Бай Сыцяо отрезал:

— Не пойду, некогда.

Мао-гэ настойчиво приглашал:

— Да бросьте! Познакомим вас с Лун-гэ, это всё его территория. Вы же раньше хотели с ним познакомиться?

Бай Сыцяо скривился. Все эти гэ — просто мелкие бандиты, которые использовали оригинал как кошелёк.

Он уже хотел отказаться, но система подала голос:

— Задание! Банда Лун-гэ — потенциальные подонки. Сделай их своими подпевалами. Награда: 500 очков опыта и таинственный подарочный набор от системы!

Бай Сыцяо посмотрел на бонус и прищурился:

— А если я не хочу?

Система подгоняла:

— Задание принято. Отказ невозможен, последует наказание.

Бай Сыцяо вздохнул:

— Я боюсь хулиганов.

Система:

— Ты не боишься, ты храбрый. Ты боец, способный одной рукой поднять двухсоткилограммового амбала! Ты ещё не использовал призы из лотереи, неужели не любопытно? К тому же, я с тобой. Разве я дам тебя в обиду?

[Подарок от системы: карта опыта «Плащ-невидимка». Эффект невидимости на три минуты!]

Система торопила:

— Скорее, ускользай! Я уже вызвала тебе машину, оплата с меня. Вернёшься — куплю тебе фруктов. Ты когда-нибудь ел трёхкилограммовые персики? Авиадоставка с Горы Цветов и Плодов! И таинственный набор! Ради повышения уровня мы должны постараться!

— Пф! — Бай Сыцяо лениво поднялся. Чтобы заставить его работать, система начала нести чушь. Авиадоставка с Горы Цветов и Плодов? Ему не нужен персик, ему бы Великого Мудреца в брата.

Двадцать минут спустя Бай Сыцяо прибыл на место.

Это был ресторан шашлыков в двухэтажном коттедже с двориком и живой музыкой. Каждый вечер они принимали только одну компанию, аренда стоила несколько тысяч.

Бай Сыцяо покачал головой. Слишком уж роскошно для этих бездельников. Когда он с Ли Фэем, тоже богатыми наследниками, ходил есть шашлыки, они выбирали обычные уличные забегаловки.

Внутри десяток человек слушали музыку, ели шашлык и пили пиво.

Худой парень спросил:

— Мао-гэ, Бай пришёл?

Мао-гэ выглянул наружу:

— Нет ещё.

— Чёрт, если он не придёт, кто платить будет?

— Придётся записывать в долг на счёт заведения.

— Ха-ха...

Бай Сыцяо возник у них за спиной:

— Вы меня ищете?

— Ой, чёрт! — Мао-гэ подпрыгнул от неожиданности. Он уже хотел выругаться, но, увидев утончённые черты лица Бай Сыцяо, пригляделся: — ...Молодой господин Бай?

— Мао-гэ.

— Ой, чёрт! Простите, не признал. — Мао-гэ засуетился: — Ребята, Бай пришёл! Лун-гэ, наш денежный мешок пожаловал! Сегодня всё как обычно, гуляем за счёт Бая, ешьте сколько влезет!

Бай Сыцяо закатил глаза. С чего бы это? Где он выглядит как спонсор?

Лун-гэ ростом под метр восемьдесят, с короткой стрижкой, густыми бровями и загорелой кожей, был внушительным. Его рука, толщиной с бедро Бай Сыцяо, была украшена татуировкой свирепого чёрного дракона.

Лун-гэ протянул руку:

— Здорово, брат, я Лун-гэ.

Бай Сыцяо лишь кивнул, пододвинул стул и сел в стороне.

Лун-гэ тут же изменился в лице. Подумаешь, избалованный наследник, чего нос задирает? Смазливый, так и просится, чтобы его... Он смотрел на Бай Сыцяо с нескрываемым презрением, его взгляд сально скользил по талии и бёдрам юноши.

Мао-гэ заметил это и поспешил прошептать:

— Лун-гэ, с этим лучше не связываться. Его отец — Бай Чжэньцзян, председатель правления корпорации Бай, состояние в миллиарды. Если что случится, нам конец.

Лун-гэ с досадой отпил пива, буркнув:

— Я знаю.

Мао-гэ попытался разрядить обстановку:

— Молодой господин Бай, вы же давно хотели подружиться с Лун-гэ? Садитесь к нам, поболтаем.

Бай Сыцяо подтащили к столу, он лениво сел:

— Как насчёт игры?

Мао-гэ подумал, что парень снова поссорился с семьёй и хочет выпустить пар:

— Отлично! Раньше звали — не хотел, наконец-то понял, что жизнь создана для веселья.

Бай Сыцяо улыбнулся:

— У меня травма руки, так что буду играть одной. Давайте армрестлинг. По очереди против всех вас. Если выиграю я — признаёте меня своим главарем. Если проиграю — съем дерьмо и пробегу восемьсот метров голышом, плюс выдам каждому по двести тысяч юаней.

Все за столом переглянулись. В глазах читалась алчность вперемешку с жестокостью. Этот мажор спятил? С таким телосложением против всех них? Он так жаждет раздать им деньги?

Лун-гэ расхохотался:

— Насчёт дерьма — это лишнее, а вот пробежку голышом я бы посмотрел.

Мао-гэ, прищулив глаза, решил прикинуться заботливым:

— Не стоит так рисковать, Бай, подумай ещё раз.

Бай Сыцяо улыбнулся, выглядя совершенно безобидно:

— Решено. Кто нарушит слово — тот трус.

<http://bllate.org/book/19118/1877571>